

Тесленко Елизавета Анатольевна, студентка,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Давыдова Алина Владимировна, студентка,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель:
Митякина Надежда Михайловна, к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой, старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Аннотация. В статье анализируется природа экологических конфликтов и проблемы их правового регулирования в России. Особое внимание уделено взаимодействию публичных и частных интересов в контексте развития туризма на особо охраняемых природных территориях. Автор выявляет недостатки действующего законодательства, связанные с отсутствием четких нормативов допустимой рекреационной нагрузки на особо охраняемые природные территории. Предлагаются меры по внедрению обязательной экологической экспертизы, установлению лимитов посещаемости и расширению общественного участия в процессе принятия решений. Нам представляется, что такие правовые механизмы способны снизить уровень конфликтности и способствовать устойчивому развитию природных комплексов.

Ключевые слова: Экологическое право, экологические конфликты, туризм, особо охраняемые природные территории, нормативное регулирование, рекреационная нагрузка..

На наш взгляд, современное экологическое право развивается в тесной связи с усложнением глобальных и локальных экологических вызовов, что приводит к росту количества экологических конфликтов. В последние годы вопросы защиты окружающей среды стали занимать особое место в законодательстве и правоприменительной практике, однако, по нашему мнению, часто именно противоречия между интересами государства, бизнеса и граждан становятся источником новых разногласий. Полагаем, что экологические конфликты неизбежны там, где отсутствует эффективный баланс и прозрачность регулирования природопользования. В то же время анализ действующих правовых механизмов показывает, что многие нормы нуждаются в дальнейшем совершенствовании и адаптации к изменяющимся социальным условиям. По нашему мнению, важно рассматривать экологическое право не только как инструмент защиты природы, но и как средство предотвращения и конструктивного разрешения споров между сторонами, чьи интересы затрагиваются экологической проблематикой. Именно этому аспекту и посвящена данная статья.

В рамках действующего экологического права, термин «экологический конфликт» не употребляется, однако анализ доктринальных источников позволяет выделить несколько подходов к определению данного термина. Так, Н.М. Заславская определяет данный термин как «конфликт человека с окружающей его природной средой, целенаправленно ее преобразующего» [3, с. 10]. Н.А. Каус считает, что это экологический конфликт – это «такой тип юридически значимого поведения в сфере эколого-правового регулирования, который

выражается в противоборстве за существующие ценности» [4, с. 167] (материальные блага, условия существования, статус, власть и т.п.). Примером эколого-правового конфликта может быть имевший место в 2013 г. конфликт между нефтедобывающей компанией «Роснефть» и российским представительством организации «Гринпис», который выражался в разнонаправленной трактовке роли Роснефти и последствий ее производственной деятельности для окружающей среды Арктического шельфа.

На наш взгляд, в рамках статьи, посвященной экологическому праву и экологическим конфликтам, целесообразно рассмотреть проблему недостаточной эффективности механизмов разрешения экологических споров между бизнес-структурами и местным населением. Полагаем, что особенно остро эта коллизия проявляется при реализации проектов, связанных с освоением природных ресурсов, где интересы экономического развития сталкиваются с правом граждан на благоприятную окружающую среду. Нам кажется, что зачастую существующие процедуры общественных слушаний и правовые способы обжалования решений не позволяют реально учесть позицию затрагиваемых лиц, а экологическое законодательство порой оказывается недостаточно конкретным для разрешения противоречий. По нашему мнению, дальнейшее исследование данной темы важно не только для теории экологического права, но и для практической корректировки действующих норм в целях снижения конфликтности и повышения доверия к институтам правовой защиты природы.

Так, например, довольно ярким примером эколого-правового конфликта, когда сталкиваются публичные и частные интересы, является развитие туризма, в том числе на особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ) [5, с. 31]. Так, с одной стороны, в России принята концепция развития туризма до 2035 года [2], в числе основных задач которой является увеличение количества туристов до 16 млн. человек в год при посещении особо охраняемых природных территорий. С другой стороны, данная стратегия в должной степени не учитывает необходимость соблюдения допустимой рекреационной нагрузки на ООПТ, которая не должна привести к деградации природной среды и прямому нарушению права каждого на благоприятную окружающую среду [1].

На наш взгляд, решение вопроса о допустимой рекреационной нагрузке на особо охраняемые природные территории требует более детального нормативного регулирования, чем оно существует сейчас. Полагаем, что одной из причин возникновения конфликта между развитием туризма и сохранением природной среды является отсутствие в действующем законодательстве четких критериев и методик расчета максимально допустимого числа посетителей для каждой конкретной территории. Следствием этого становится тот факт, что при реализации стратегий роста туристического потока интересы природоохранных целей остаются под угрозой или вообще игнорируются.

По нашему мнению, подходить к решению проблемы стоит через внесение изменений в правовые акты, регулирующие статус ООПТ, а также разработку специальных нормативов на федеральном уровне. Например, было бы рационально законодательно закрепить обязанность администрации особо охраняемых территорий ежегодно проводить экологическую экспертизу, включающую оценку текущего состояния экосистемы и прогноз воздействия турпотока. Результаты такой экспертизы могли бы служить основанием для установления лимитов посещений, а также для корректировки туристических маршрутов с учетом экологических рисков. Кроме того, считаем важным развитие механизмов участия местных сообществ и экологических организаций в принятии решений о туризме на ООПТ. Если обеспечить возможность для широкой общественной экспертизы проектов и предоставить реальную процедуру обжалования решений, допускающих превышение рекреационной нагрузки, конфликты будут разрешаться конструктивнее, а вероятность экологических ущербов снизится.

Таким образом, правовое разрешение данной ситуации состоит в установлении точных и обязательных для исполнения нормативных ограничений, усилении процедур экологического контроля и реализации принципа участия заинтересованных лиц в управлении особо охраняемыми природными территориями. Полагаем, что только при комплексном подходе возможно соблюдение баланса между развитием экологического туризма и сохранением уникальных природных комплексов для будущих поколений.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что поиск баланса между развитием экологического туризма и сохранением особо охраняемых природных территорий требует комплексного и скрупулезного пересмотра действующих эколого-правовых механизмов. Рациональное сочетание нормативных ограничений, процедур независимых экспертиз и участия заинтересованных сторон позволит минимизировать риск возникновения экологических конфликтов и обеспечить реализацию права каждого на благоприятную окружающую среду. По нашему мнению, дальнейшее совершенствование экологического законодательства является ключом к гармоничному развитию природных территорий и укреплению доверия общества к системе правовой защиты природы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 1890.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (ред. от 29.05.2025) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.
3. Заславская Н.М. Эколого-правовые конфликты: понятие, классификация, особенности правового регулирования // Экологическое право. 2021. № 5. С. 9-15.
4. Каус Н.А. К вопросу об особенностях эколого-правовых конфликтов // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 167-169.
5. Редникова Т.В. Право каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации сквозь призму экологических конфликтов // Экологическое право. 2025. № 2. С. 29-33.

